

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.3.1)
EDN [DRZGME](#)
УДК 316.77

В. С. Богданов¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ОЦЕНКА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации общественного договора через оценки будущих специалистов в области государственного и муниципального управления (ГМУ). Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа условий и инструментов, обеспечивающих качественное воспроизводство общественного договора в региональной управленческой практике. В фокусе находятся оценочные позиции студенческой молодёжи как будущих субъектов управления, чьи оценки раскрывают не только ожидания от государства, но и потенциал к участию в трансформации управленческих практик. В работе используются данные массового анкетирования студентов ГМУ из 14 регионов Российской Федерации для проведения анализа: 1) оценки реализации базовых элементов общественного договора, 2) сложившихся практик и системных недостатков регионального и муниципального управления. Анализ опирается на концептуальные основания общественного договора, изложенные в работах Ж. Т. Тощенко, и антропосоциетальный подход Н. И. Лапина, в котором диспаритет в отношениях власти и граждан выступает интегральным индикатором напряжённости, требующей постоянного переналожения системы управления.

Результаты анализа оценок студентов — будущих специалистов ГМУ показывают, что в целом респонденты позитивно оценивают реализацию базовых элементов общественного договора, особенно в сфере образования, здравоохранения, духовного и физического развития. Положительные оценки получили и практики взаимодействия власти с населением — учёт мнений, коммуникация, активность в решении проблем. Однако одновременно выявлены серьёзные дисфункции: беспокойство вызывают 11 из 14 проанализированных недостатков, включая избыток согласований, формализм, командный стиль и имитацию деятельности. Многоступенчатый анализ (χ^2 , корреляции Пирсона) выявил латентные связи между социально-демографическими характеристиками и восприятием управленческих практик, а также отрицательные корреляции между дисфункциями региональных систем управления и элементами общественного договора. Это подтверждает тезис А. В. Тихонова о необходимости фундаментального научного сопровождения (включая социолого-управленческое) процессов формирования и реализации общественного договора.

Ключевые слова: социология управления, общественный договор, оценка управленческих практик, студенческая молодёжь, государственное и муниципальное управление, ГМУ, дисфункции управления

Для цитирования: Богданов В. С. Оценка студенческой молодёжью реализации практик общественного договора в сфере регионального и муниципального управления // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 3. С. 9–25. DOI [10.19181/nko.2025.31.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.3.1). EDN [DRZGME](#).

Введение. В последние годы в отечественной социологической теории конституируется категория «общественный договор». Этот процесс актуализирован в рамках изучения общественно-политической жизни российского общества в разные периоды его трансформации, а также в контексте осмысления гуманистической перспективы построения взаимоотношений власти и народа на современном этапе развития страны [1, с. 13]. На теоретическом уровне философами, историками, экономистами и социологами проведён глубокий анализ эволюции идей об общественном договоре (ОД) [1; 2; 3, с. 681; 4; 5]. На эмпирическом уровне пока прослеживаются лишь попытки конфигурирования его конструкта через определение концептуальных критериев, элементов и индексов изучения, направленных, с одной стороны, на установление в общественном сознании дифференциации проблем осмысления старых и новых *условий* реализации «общественного договора» [1], а с другой, — на организацию научного поиска путей разрешения, нивелирования социальных противоречий и деформаций от качества его реализации, выражающегося [4; 5]:

- 1) в оценке конкретных взаимодействий и социальных практик, формальных связей и институций, обеспечивающих баланс интересов между государством и обществом, органами власти и различными социальными группами;
- 2) в проработке регулятивных принципов управленческого типа на основе создания новых рационально-познавательных механизмов и корректировки деятельности структур управления, переориентации их на своевременное распознавание вызовов, проблем, на установление актуальных потребностей различных социальных групп и индивидов.

На наш взгляд, выделенные аспекты являются основополагающими для изучения содержания, условий и механизмов реализации ОД, а также складывающейся в ходе его реализации системной реальности межличностных и межгрупповых взаимодействий. В частности, в контексте конструирования формальных (нормативно заданных) и латентных (спонтанно организованных) отношений и формирующихся на их основе *оценочных позиций качества реализации ОД у различных субъектов*: стейкхолдеров из населения, социально-профессиональных групп, региональных сообществ и органов власти — от федерального до муниципального уровня. Последнее представляется наиболее важным с точки зрения определения характера участия и взаимодействия субъектов ОД: 1) по степени их вовлеченности; 2) их функций; 3) ожиданий от качества реализации. Как отмечает Ж. Т. Тощенко, значимость и действенность субъектов в ходе реализации ОД есть реальное отражение их участия «в социально-экономической, социально-политической и социально-культурной жизни...», на основе чего, собственно, «можно судить об уровне, причастности, заинтересованности и вовлечённости в решение актуальных проблем как общегосударственного, так и регионального и местного уровня» [1, с. 70]. Однако, «пока колебания в осуществлении функций субъекта общественного договора весьма значительны» [1, с. 70], а россияне, как главные субъекты ОД, оценивают свои возможности влияния на принятие государственных решений практически как «нулевые» [1, с. 71]. На этом фоне целесообразным представляется изучить современное видение реализации общественного договора представителями различных социальных групп. В нашем случае становится возможным изучение представлений молодого поколения, а именно студенческой молодёжи, которая сегодня прохо-

дит обучение по направлению «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ), а через несколько лет, став специалистами, будет отвечать за настройки ОД и разработку механизмов контроля, за определение составных (базовых) элементов и качество их реализации. По сути, активизация молодого поколения в рамках создания условий для реализации ОД корреспондируется с одной из главных задач Стратегии государственной молодёжной политики, закреплённой в документе «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹. Так, в качестве приоритетной задачи выделяется повышение «ответственности молодёжи за реализацию своих конституционных прав и обязанностей в сферах государственной и общественной жизни» [6, с. 8]. Такой социальный запрос на активизацию молодого поколения в общественно-политической жизни общества и государства, участие в настройке работы институтов, отвечающих за положения ОД и результаты его выполнения, позволяет выделить главную цель данного исследования — изучение оценочных позиций и установок будущих специалистов ГМУ в отношении уже сложившихся практик регионального и муниципального управления, направленных на качественную реализацию элементов ОД или, наоборот, деформирующих их выполнение. Постановка указанной цели обусловлена актуальной научной проблемой — получением с помощью социологических методов нового знания о позиции различных социальных групп, в частности, студентов ГМУ, в отношении сложившегося ОД: поддерживают ли они его в текущем виде или считают необходимым его корректировку.

Проблематика и методология изучения «общественного договора» в научных исследованиях. Современный анализ генезиса феномена ОД в большей мере осуществляется с применением структурного и исторического подходов, позволяющих сделать выводы о постоянных трансформациях форм, характеристик и содержания данного явления [1; 2]. Эволюция идей об общественном договоре свидетельствует о трансформации его сущности и о многообразии смыслов, вкладываемых в это понятие мыслителями и исследователями разных исторических эпох. Однако можно выделить базисные категории, которые сопряжены с основными смыслами его установления и реализации в (прото)государствах и государствах. Среди них «социальная справедливость», «социальный порядок», «социальная интеграция», «социальное доверие», «гражданское общество», «государство», «власть», «права человека», «политическая стабильность», «социально-экономические блага», «социальные группы» и др.

Как мы уже отметили, сегодня интерес к концепту «общественного договора» проявляют исследователи разных научных областей. В частности, предлагаются результаты нарративного анализа на основе исторических документов, фундирования философских работ, изучения биографических материалов. Выделяются качественные характеристики явления, предлагается достаточно большое количество его определений. Наиболее актуальные понятия, на

¹ Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 18.06.2025). Утратил силу в связи с утверждением Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения: 18.06.2025).

наш взгляд, представлены А. Л. Субботиным, А. А. Аузаном, Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой. Так, А. Л. Субботиным предлагается социально-философское трактование, «связанное с теорией установления и сущности государства как результата соглашения между людьми. По этой теории, люди, находясь в естественном состоянии, по свободному соглашению создают такой институт, который силой закона надёжно обеспечивает их естественные, данные им от рождения права и кладёт начало их собственно гражданской жизни» [3, с. 681].

Е. В. Балацкий и Н. А. Екімова, так же как и А. Л. Субботин, выделяют институциональную природу этого явления и указывают на его двойственную функцию: «общественный договор — это форма существования государства и интеграции верховной власти с обществом... Общественный договор является неформальным институтом... обладает свойством двойственности — стабилизации социальных отношений и стимулирования их изменений. Именно фактом двойственности внятного общественного договора объясняются изменения как самого понятия справедливости, так и потребность в периодическом пересмотре ОД» [2, с. 625].

А. А. Аузан предлагает отождествлять это явление с гражданским обществом и не разводить их: «общественный договор и гражданское общество — это довольно близкие понятия, потому что в каком-то смысле гражданское общество — это и есть общественный договор... это всегда добровольная многосторонняя договорённость людей по поводу достижения и утверждения каких-то прав и интересов. В этом смысле общество — это модель договора» [7, с. 7].

Ж. Т. Тощенко провёл глубокий анализ эволюции научных идей об общественном договоре и вышел на научное обоснование его основных характеристик. При этом он поставил ряд принципиальных вопросов, своевременные ответы на которые необходимы для того, чтобы содержание и качество реализации ОД отвечали ожиданиям и потребностям различных социальных групп, его бенефициаров. Среди этих вопросов: «взаимоприемлемая общность идей развития, существование механизма взаимодействия между народом и государством; как и каким образом согласуются основные устремления, ценностные ориентации и интересы людей (народа) с политикой государственной власти, на чём базируется их согласие; обеспечивается ли баланс сил и баланс интересов, существует ли обратная связь, которая свидетельствует, насколько власть не только слушает, но и слышит народ» [1, с. 46]. Опираясь на эти характеристики, Ж. Т. Тощенко выделяет главные критерии формирования и реализации ОД, одним из которых является политико-управленческий контроль. Его осуществление становится возможным только при реализации принципов организации обратной связи между органами власти и населением, в частности, через возможность оценивания последствий и влияния различными стейкхолдерами «на *принятие решений* всех без исключения органов управления» [1, с. 88].

К схожим выводам приходит исследовательская группа Центра социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН под руководством профессора А. В. Тихонова, изучившая современные противоречия между государством и обществом в рамках теории «общественного договора». Анализ осуществлялся с учётом как внутреннего (внутрисистемного), так и внешнего (с субъектами организационного и территориального управления) функционирования элементов российской властно-управленческой вертикали. В рамках такого подхода становится возможной фиксация субъектного отношения пред-

ставителей различных социальных групп к деятельности всей иерархии органов власти и управления как одной из сторон подразумеваемого «общественного договора». По результатам анализа обобщённых данных общероссийского исследования² выявлен социальный запрос на осознание и конструктивное решение в ближайшие десятилетия важных вопросов, связанных с настройками условий и инструментальных средств реализации ОД. Эти вопросы требуют комплексного подхода: «1) в политическом отношении путём пересмотра концепции «гражданского договора» начала 90-х годов прошлого века, 2) в социально-организационном отношении путём поддержки со стороны гражданского общества и 3) в научном — путём фундаментального научного сопровождения, в том числе социолого-управленческого» [4, с. 347]. Отметим, что вопросы, поставленные по результатам проведённого исследования, содержательно связаны с концептуальными основаниями антропосоциетального подхода к управлению, разработанного Н. И. Лапиным. Данный подход подразумевает рассмотрение общества как системной реальности через призму отношений между социальными индивидами, группами и властью, сложившихся в определённый период социально-исторического развития. Интегральным индикатором измерения в этом контексте становится наличие диспаритета в обществе — «напряжённости в отношениях власти и граждан, постоянно требующих налаживания и переналаживания системы управления...» [8, с. 19]. В связи с этим актуальным и социально значимым представляется исследование сложившихся условий регионального управления с точки зрения реализации базовых элементов общественного договора через оценки будущих управленцев (студенческой молодёжи ГМУ). Именно они в ближайшем будущем, вероятно, будут отвечать за функционирование различных уровней отечественной системы управления, определять характер, формы и содержание взаимодействия органов власти и населения, оценивать разнообразные подходы к реализации ОД на местах, вырабатывать унифицированную стратегию его реализации.

Для проведения исследования была осуществлена вторичная концептуализация данных, поскольку проблематика исследования студенческой молодёжи ГМУ изначально не была ориентирована на изучение сложившихся условий формирования и осуществления ОД. Для проведения анализа были отобраны определённые референты (показатели), близкие по смыслу к ключевым критериям ОД, заложенным в концепции Ж. Т. Тощенко (учёт мнений населения в рамках разработки и принятия решений органами власти; политико-управленческий контроль на основе организации обратной связи между органами власти и населением; возможности осуществления гражданских прав, социальной справедливости в стране). Кроме того, в анализ включены оценочные показатели деятельности органов власти и управления, использованные в исследовании «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (грант РНФ № 15-18-30077, 2014–2017 гг.). Предикторы, отражающие связь оценок студентами направления ГМУ практик регионального и муниципального управления с качеством реализации общественного договора, представлены в таблице 1.

² Исследования по линии РНФ «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (грант РНФ № 15-18-30077, 2014–2017 гг.).

Таблица 1

Предикторы связи оценок студентами ГМУ практик регионального и муниципального управления с качеством реализации общественного договора

Группа показателей	Содержание вопроса анкеты
Базовые элементы, определяющие формирование и реализацию ОД	<i>Вопрос:</i> Как Вы оцениваете возможности, существующие у людей в нашей стране? («5» — если возможности отличные, «4» — хорошие, «3» — удовлетворительные, «2» — плохие, «1» — очень плохие; если Вы затрудняетесь дать оценку, поставьте «6». Заполняйте, пожалуйста, построчно) (<i>матрица свободных ответов</i>) <i>Значения вопроса:</i> 1. Осуществление гражданских прав, социальной справедливости. 2. Получение качественного образования, престижной профессии. 3. Получение работы по специальности. 4. Достижение материального благополучия, устроенного быта. 5. Создание здоровой семьи, рождение и воспитание детей. 6. Самосовершенствование, духовное развитие. 7. Физическое развитие, отдых, досуг. 8. Получение качественной медицинской помощи. 9. Создание здоровой природной среды обитания.
Показатели оценки деятельности органов власти и управления	<i>Вопрос:</i> Поставьте, пожалуйста, оценки местным органам власти за участие в решении проблем, волнующих население (В каждой строке поставьте «5», если оцениваете участие на отлично, «4» — хорошо, «3» — удовлетворительно, «2» — плохо, «1» — очень плохо. Если Вы затрудняетесь дать оценку, поставьте «6») (<i>матрица свободных ответов</i>) <i>Значения вопроса:</i> 1. За активность в решении общественных проблем в целом. 2. За осведомлённость о мнении населения о проблемах. 3. За учёт мнений населения в своей деятельности. <i>Вопрос (сложившиеся условия регионального управления, способствующие или деформирующие реализацию ОД):</i> Насколько Вы обеспокоены следующими недостатками системы управления вашим регионом? («1» — не вызывает беспокойство, «2» — скорее не вызывает беспокойства, «3» — в чем-то беспокоит, в чем-то нет, «4» — скорее беспокоит, «5» — очень беспокоит) (дайте, пожалуйста, ответ по каждой строке) <i>Значения вопроса:</i> 1. Наличие лишних управленческих звеньев (уровней, органов, служб и т.д.). 2. Избыток процедур согласования в ущерб конкретной работе. 3. Игнорирование мнений исполнителей при принятии решений. 4. Неспособность руководства своевременно учитывать новые обстоятельства, уклонение от принятия новаторских решений. 5. Постоянная нехватка материальных ресурсов для достижения высоких результатов. 6. Слабый контроль над реализацией принимаемых решений. 7. Преобладание интересов отдельных групп над общими.

Окончание таблицы 1

Группа показателей	Содержание вопроса анкеты
	8. Использование руководством ресурсов организации в личных целях. 9. Низкая профессиональная подготовка руководителей. 10. Отсутствие нужной квалификации. 11. Формальный характер должностных инструкций. 12. Административно-командный, силовой стиль управления. 13. Ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти. 14. Имитация деятельности вместо реального решения проблем.

Характеристика эмпирического исследования. Эмпирической базой для подготовки статьи стали результаты федерального исследования «Студенчество в управлении региональным развитием», проведённое с 15.05.2024 по 30.08.2024 г. среди учащихся факультетов «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент» региональных ВУЗов (студенты 2–4 курса, магистратура, аспирантура). Главными организаторами исследования выступили Центр социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН и исследовательский комитет Российского общества социологов (РОС) «Социология управления и организаций».

Информационное письмо о проведении исследования распространялось через официальную рассылку РОС по высшим образовательным учреждениям. Всего было отправлено 79 официальных обращений в 62 региона РФ. 29 вузов из 24 регионов заинтересовались, но не активизировались в рамках сбора данных. Обратная связь отсутствовала со стороны 31 вуза из 24 регионов. Активное участие в опросе приняли 19 вузов из 14 регионов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, а также следующие области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Иркутская, Курская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Орловская, Пермский Край, Челябинская.

Методом электронного анкетирования с использованием сервиса «Анкетолог.Ру» по стандартизированному бланку опроса было опрошено 704 респондента. С учётом ответивших по 14 регионам было произведено нивелирование смещения пропорций по регионам. В итоге для анализа отобрано 502 анкеты.

Анализ социально-демографического состава опрошенной аудитории зафиксировал следующие характеристики:

- гендер: мужчины — 31%, женщины — 69%;
- возраст: группа «18–25 лет» — 94%, «26 лет и старше» — 6%;
- степень высшего образования: бакалавриат/специалитет — 86%, магистратура/аспирантура — 14%;
- занятость: работающие студенты — 44%, неработающие студенты — 56%;
- материальное положение: обеспеченная аудитория с доходом выше среднего — 19,1%, со средним доходом — 36,3%, нуждающиеся с доходом ниже среднего — 39,2%;
- место проживания: мегаполис — 27%, большой город — 28%, средний и малый город — 31%, село/деревня — 14%.

Общественный договор глазами будущих управленцев: оценки, зависимости и системные напряжения. Проведённый анализ оценок студенческой молодёжи — будущих специалистов ГМУ — сложившихся практик реализации ОД в сфере регионального и муниципального управления включал три последовательные аналитические процедуры: 1) *анализ общей оценки* уровня реализации базовых элементов ОД, практик регионального и муниципального управления, а также недостатков региональной системы управления, влияющих на формирование и осуществление ОД; 2) *выявление связей* между оценками практик регионального и муниципального управления, качества реализации элементов ОД и социально-демографическими характеристиками респондентов. Для анализа использовались таблицы сопряжённости с применением критерия Хи-квадрат Пирсона³; 3) *анализ корреляций* между оценками реализации базовых элементов ОД в нашей стране и восприятием недостатков региональных систем управления. Для этого рассчитывались коэффициенты корреляции Пирсона.

Для определения группы студенческой молодёжи, проходящей обучение на направлении «Государственное и муниципальное управление», в качестве основы используется определение студенческой молодёжи В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок: «Социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей» [9, с. 387]. Добавим, что студенческая молодёжь ГМУ обучается в высших учебных заведениях, готовясь стать специалистами высокой квалификации по специальности «Государственное и муниципальное управление».

В рамках *первой аналитической процедуры* (см. табл. 2) установлено, что опрошенная студенческая аудитория по профилю ГМУ в целом положительно оценивает реализацию базовых элементов ОД в нашей стране. Так, по 8 из 9 элементов ОД более половины ответивших (в диапазоне 51–82%) указали, что сегодня созданы необходимые условия для их реализации. В частности, высокие оценки получили такие базовые возможности, как физическое развитие (82%), самосовершенствование и духовное развитие (76%), получение качественного образования и престижной профессии (71%), получение качественной медицинской помощи (56%) и др.

Положительно оценивается и осуществление гражданских прав (60%), что, по сути, является одним из ключевых оснований справедливого ОД, а также его поддержки со стороны всех заинтересованных сторон, субъектов реализации. Косвенно эти выводы подтверждаются и высокими оценками сложившихся практик регионального и муниципального управления. По трём оценочным позициям, а именно за активность органов власти в решении общественных проблем, за учёт мнения населения в своей деятельности, а также за коммуникации и общение с населением, большая часть респондентов поставила положительные оценки («хорошо» в диапазоне 60%–69%).

Однако при анализе оценок по сложившимся недостаткам региональных систем управления — как дисфункций управленческих практик и факторов, деформирующих условия реализации элементов ОД, — можно отметить обеспокоенность у 1/3 (и более) респондентов в отношении 11 из 14 предложенных к оценке недостатков. Среди них наиболее сензитивными являются: избыток процедур согласования в ущерб конкретной работе (34%), формальный характер

³ Воронина Н. С. Практикум по анализу данных в социологии в программе SPSS. Учебное пособие. М.: ИД «Городец», 2024. С. 171.

Таблица 2

**Оценка студентами ГМУ реализации базовых элементов общественного договора,
практик и системных недостатков управления, 2024 г., N=502, %**

Оценка реализации базовых элементов общественного договора			
Показатель	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо
Осуществление гражданских прав, социальной справедливости	14	26	60
Получение качественного образования, престижной профессии	8	21	71
Получение работы по специальности	17	32	51
Достижение материального благополучия, устроенного быта	16	35	49
Создание здоровой семьи, рождение и воспитание детей	10	21	69
Самосовершенствование, духовное развитие	7	17	76
Физическое развитие, отдых, досуг	4	14	82
Получение качественной медицинской помощи	16	28	56
Создание здоровой природной среды обитания	12	26	62
Оценка практик регионального и муниципального управления			
Показатель	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо
За активность в решении общественных проблем в целом	9	22	69
За учёт мнения населения в своей деятельности	13	27	60
За коммуникации и общение с населением	9	22	69
Оценка недостатков региональных систем управления			
Показатель	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо
Наличие лишних управленческих звеньев (уровней, органов, служб и т.д.)	49	27	23
Избыток процедур согласования в ущерб конкретной работе	34	29	37
Игнорирование мнений исполнителей при принятии решений	30	30	40
Неспособность руководства своевременно учитывать новые обстоятельства, уклонение от принятия новаторских решений	30	29	41
Постоянная нехватка материальных ресурсов для достижения высоких результатов	25	23	52
Слабый контроль над реализацией принимаемых решений	30	26	44
Преобладание интересов отдельных групп над общими	30	23	47
Использование руководством ресурсов организации в личных целях	31	25	44

Окончание таблицы 2

Показатель	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо
Низкая профессиональная подготовка руководителей	34	23	43
Отсутствие нужной квалификации	33	25	42
Формальный характер должностных инструкций	34	31	35
Административно-командный, силовой стиль управления	42	29	29
Ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти	28	25	47
Имитация деятельности вместо реального решения проблем	25	24	51

должностных инструкций из-за унифицированной структуры, порядка разработки и требований к исполнению (34%). Ещё два более серьёзных недостатка — чрезмерно раздутый аппарат управления (49%) и командно-административный стиль управления (42%) — указывают на связи и наследие, которые проявились на первых порах настройки постсоветской системы управления и являлись одними из главных причин, мешавших запуску перехода к демократическому стилю руководства и построению рыночных отношений в экономике, и в целом формированию новых принципов осуществления ОД.

Выявленные в рамках аудитории студентов ГМУ управленческие дисфункции — имитация деятельности, формализм, административно-командный стиль — перекликаются с результатами более широких социологических исследований. Так, по данным массового опроса населения [10], именно при авторитарном и клановом стиле управления в регионах фиксируется повышенная обеспокоенность населением такими же недостатками, включая манипуляцию информацией, закрытость власти и игнорирование инициатив снизу.

В рамках *второй аналитической процедуры* удалось установить ряд значимых связей между анализируемыми переменными (см. табл. 3)⁴. Так, среди проверяемых социально-демографических переменных⁵ именно материальное положение чаще всего связано с базовыми элементами ОД (связь значима с 7 из 9 элементов, в диапазоне асимптотической значимости 0,000* — 0,023*, критерий χ^2). Данные таблиц сопряжённости по переменным «Осуществление базовых элементов ОД» и «Материальное положение» указывают на положительные тенденции осуществления 6 элементов ОД. Так оценки «хорошо» зафиксированы во всех группах достатка («ниже среднего», «средний», «выше среднего») в диапазоне от 53% до 90%. Только в выделенной группе «ниже среднего» чуть более 1/3 (37%) считает, что в сложившихся условиях возможно достичь материального благополучия и устроенного быта.

⁴ Установлены связи (по критерию χ^2) между оценками анализируемых переменных и социально-демографическими характеристиками опрошенных студентов ГМУ (в диапазоне асимптотической значимости * $p < 0,05$).

⁵ На основе анализа данных опрошенной студенческой молодёжи — будущих специалистов ГМУ подготовлены социально-демографические переменные «занятость» (работающие, неработающие студенты), «материальное положение» (ниже среднего, среднее, выше среднего), «место проживания» (мегаполис, большой город, средний и малый город, село/деревня).

Что касается выявления значимых связей между переменной «Оценки сложившихся практик регионального и муниципального управления» с социально-демографическими переменными «Занятость», «Материальное положение», «Место проживания», то статистически значимая связь выявлена только с переменной «Место проживания» и двумя значениями первой переменной — за учёт мнений населения в своей деятельности (0,003*) и за коммуникации и общение с населением (0,049*). Данные таблиц сопряжённости по первой переменной и двум значениям второй переменной показывают *хорошие оценки за сложившиеся практики регионального и муниципального управления во всех рассматриваемых типах населённых пунктов*. Так, органам власти за учёт мнений населения в своей деятельности 49% опрошенных из группы «жители мегаполиса» ставят оценки «хорошо». Такие же оценки и у более 60% проживающих в крупных городах, средних и малых городах, посёлке и деревне. За коммуникации и общение с населением зафиксированы хорошие оценки от проживающих в мегаполисе студентов (57%), а также от студентов-жителей остальных типов населённых пунктов (более 70%).

Таблица 3

Критерий Хи-квадрат, установленные связи между оценками анализируемых переменных и социально-демографическими характеристиками опрошенных студентов ГМУ, 2024 г., N=502

Переменная «Осуществление базовых элементов ОД»			
Наименования элементов	Социально-демографическая переменная	Количество допустимых наблюдений	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Осуществление гражданских прав, социальной справедливости	-	-	-
Получение качественного образования, престижной профессии	Материальное положение	465	0,003*
Получение работы по специальности	-	-	-
Достижение материального благополучия, устроенного быта	Занятость	492	0,004*
	Материальное положение	467	0,000*
Создание здоровой семьи, рождение и воспитание детей	Материальное положение	468	0,020*
	Место проживания	467	0,014*
Самосовершенствование, духовное развитие	Место проживания	467	0,09*
Физическое развитие, отдых, досуг	Материальное положение	468	0,015*
Получение качественной медицинской помощи	Материальное положение	469	0,020*
Создание здоровой природной среды обитания	Материальное положение	467	0,023*

Окончание таблицы 3

Переменная «Оценки сложившихся практик регионального и муниципального управления»			
Наименования практик	Социально-демографические переменные	Количество допустимых наблюдений	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
За активность в решении общественных проблем в целом	-	-	-
За учёт мнений населения в своей деятельности	Место проживания	463	0,003*
За коммуникации и общение с населением	Место проживания	460	0,049*
Переменная «Беспокоят недостатки региональной системы управления»			
Наименования недостатков	Социально-демографические переменные	Количество допустимых наблюдений	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Использование руководством ресурсов организации в личных целях	Место проживания	445	0,048*
Низкая профессиональная подготовка руководителей	Занятость	475	0,034*
	Материальное положение	453	0,021*
Формальный характер должностных инструкций	Место проживания	445	0,017*

Примечание: * Асимптотическая значимость $p < 0,05$ (двухсторонняя).

В рамках установления связи (по критерию χ^2) между переменной «Беспокоят недостатки региональной системы управления» и социально-демографическими характеристиками было выявлено только три статистически значимых недостатка. Первый — это формальный характер должностных инструкций (0,017*), проявляющийся чаще в большом городе (42%) и деревне (43%). Второй связан с низкой профессиональной подготовкой руководителей (0,034*), что прослеживается по группе достатка «выше среднего» (45%) и среди работающих студентов из опрошенной аудитории (40%). Третий касается использования руководством ресурсов организации в личных целях. Последний недостаток более характерен для большого города (42%) и деревни (43%).

В рамках *третьей аналитической процедуры* удалось выявить отрицательные корреляции⁶ между оценками базовых элементов ОД в нашей стране и недостатками региональных систем управления (см. табл. 4). Это значит, что при усугублении конкретных недостатков региональных систем управления менее осуществимой или деформированной становится реализация базовых элементов ОД, т.е. минимальными становятся базовые возможности населения.

⁶ Применение коэффициента корреляции Пирсона обоснованно нормальным распределением переменных, участвующих в анализе (проверено по тесту Колмогорова-Смирнова).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции Пирсона между оценками осуществления базовых элементов ОД в нашей стране и недостатками региональных систем управления, студенты ГМУ, 2024 г., N=502

Недостатки региональных систем управления	Осуществление базовых элементов ОД								
	Осуществление гражданских прав	Получение качественного образования	Получение работы по специальности	Достижение материального благополучия	Создание здоровой семьи	Самосовершенствование, духовное развитие	Физическое развитие, отдых, досуг	Получение качественной медицинской помощи	Создание здоровой природной среды обитания
Наличие лишних управленческих звеньев	-0,056	-0,084	-,094*	-0,063	-,093*	-0,085	-,111*	-0,074	-0,059
Избыток процедур согласования	-,148**	-,169**	-,127**	-,120**	-,159**	-,105*	-,189**	-,142**	-,131**
Игнорирование мнений исполнителей при принятии решений	-,128**	-,116*	-,134**	-,108*	-0,053	-0,081	-0,085	-0,089	-,120*
Неспособность руководства своевременно учитывать новые обстоятельства	-,184**	-,118*	-0,088	-,134**	-,124**	-,157**	-,132**	-,136**	-,168**
Постоянная нехватка материальных ресурсов	-,126**	-0,083	-,097*	-,182**	-,109*	-,092*	-0,078	-,114*	-,129**
Слабый контроль над реализацией принимаемых решений	-,105*	-0,035	-0,049	-,104*	-,149**	-,093*	-,121**	-,108*	-,098*
Преобладание интересов отдельных групп над общими	-,129**	-,117*	-0,079	-0,084	-0,082	-0,079	-0,048	-,107*	-0,087
Использование руководством ресурсов организации в личных целях	-,168**	-0,086	-0,046	-0,048	-0,061	-0,089	-,100*	-,101*	-,136**
Низкая профессиональная подготовка руководителей	-,111*	-0,088	-0,049	-0,057	-,107*	-0,076	-,173**	-,123**	-,156**
Отсутствие нужной квалификации	-,119*	-,124**	-0,034	-0,069	-0,078	-0,065	-,106*	-,104*	-,107*

Окончание таблицы 4

Недостатки региональных систем управления	Осуществление базовых элементов ОД								
	Осуществление гражданских прав	Получение качественного образования	Получение работы по специальности	Достижение материального благополучия	Создание здоровой семьи	Самосовершенствование, духовное развитие	Физическое развитие, отдых, досуг	Получение качественной медицинской помощи	Создание здоровой природной среды обитания
Формальный характер должностных инструкций	-,102*	-,142**	-0,058	-,150**	-,113*	-0,056	-0,091	-,111*	-0,090
Административно-командный, силовой стиль управления	-,130**	-0,070	-0,035	-0,079	-,185**	-,120*	-,158**	-,125**	-0,082
Ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти	-,162**	-,143**	-,128**	-,179**	-,123**	-0,080	-0,088	-,147**	-,139**
Имитация деятельности вместо реального решения проблем	-,168**	-,111*	-,098*	-,131**	-0,070	-,099*	-,108*	-,151**	-,135**

Примечание: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Среди 14 недостатков регионального управления 3 недостатка влияют на большее количество базовых элементов ОД. Чем более они будут усугубляться, тем менее будет возможностей осуществления конкретных элементов ОД. Так, на основе данных отрицательной корреляции на первое место по установленным связям (значимы на уровне ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$) с наибольшим количеством базовых возможностей (9 из 9) выходит недостаток, указывающий на избыток процедур согласования в ущерб конкретной работе. На втором месте — недостаток, связанный с неспособностью руководства своевременно учитывать новые обстоятельства. При таких условиях региональная система управления может негативно повлиять на реализацию 8 из 9 базовых элементов ОД. На третьей позиции по установленной значимости в рамках корреляции Пирсона стоит недостаток, влияющий на 7 из 9 базовых элементов ОД. Он указывает, что если руководство будет продолжать ориентироваться на сохранение своей власти, а не на достижение социальных эффектов в рамках формирования и реализации ОД, то осуществление конкретных элементов ОД будет стремиться к нулю. Отдельно отметим, что каждый из проанализированных недостатков сложившихся региональных систем управления *в разной мере и в разном количественном соотношении* влияет на реализацию конкретных элементов ОД.

Следует также сказать, что самым значимым по связи элемент ОД (на уровне ** $p < 0,01$), который зависит сразу от 13 из 14 рассмотренных недостатков,

является осуществление гражданских прав и социальной справедливости. Данный элемент ОД можно обозначить как основополагающий, системообразующий, т.к. без его поддержания и реализации невозможно будет совместно сконфигурировать и осуществить остальные элементы справедливого и разделяемого всеми участниками общественного договора.

Заключение. Проведённый анализ оценок студенческой молодёжи — будущих специалистов в области государственного и муниципального управления — позволяет сделать вывод о том, что, по их мнению, условия регионального управления в целом способствуют реализации базовых элементов общественного договора. Это подтверждается общими положительными оценками как осуществления базовых элементов ОД, так и таких практик органов власти как активность в решении общественных проблем, учёт мнений населения в своей деятельности и коммуникации с населением. Таким образом, можно констатировать, что отдельные базовые критерии формирования и реализации общественного договора, заложенные в концепции Ж. Т. Тощенко, сегодня в определённой степени воспроизводятся в сложившихся социокультурных условиях региона, в частности, в практиках регионального управления. В то же время сохраняются и недостатки таких практик. С одной стороны, они проявляются как дисфункции региональных систем управления, с другой — как факторы, деформирующие условия реализации элементов ОД. Об этом свидетельствует тот факт, что примерно у трети опрошенных студентов-управленцев вызывают беспокойство 11 из 14 проанализированных недостатков.

Многоступенчатый анализ оценочных позиций будущих специалистов ГМУ в отношении уже сложившихся практик регионального и муниципального управления показал, что для понимания условий реализации ОД необходимо выявлять латентные связи между оценочными позициями его участников, формирующиеся в ходе взаимодействия органов власти с различными социальными группами.

Особое значение такой подход приобретает при диагностике недостатков региональных систем управления, негативно влияющих на реализацию базовых элементов ОД. В ходе проведённого анализа на уровне общих оценок опрошенной аудитории выявлены ключевые управленческие дисфункции: наличие лишних управленческих звеньев (49%) и административно-командный стиль управления (42%). При дифференциации по социально-демографическим характеристикам проявились дополнительные проблемные зоны: использование руководством ресурсов организации в личных целях, низкая профессиональная подготовка руководителей и формальный характер должностных инструкций. В результате корреляционного анализа зафиксированы значимые отрицательные связи: усугубление этих недостатков сопряжено с ослаблением реализации и возможной деформацией базовых элементов ОД.

В этом контексте подтверждаются выводы профессора А. В. Тихонова, сделанные по итогам общероссийского исследования общественного договора, о том, что качественное формирование и реализация общественного договора требуют фундаментального научного сопровождения, включая социолого-управленческое измерение. В частности, такая поддержка должна быть направлена на настройку условий и инструментальных средств реализации ОД — именно в этих аспектах, как показал наш анализ, проявляются как позитивные тенденции, так и системные дисфункции, требующие целенаправленной коррекции.

Библиографический список

1. Тощенко Ж. Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М. : ФНИСЦ РАН, 2025. 844 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024](#). EDN [LXHHUK](#).
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Феномен общественного договора: эволюция концепций и современные интерпретации // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 3. С. 604–636. DOI [10.15826/vestnik.2022.21.3.021](#). EDN [USNCTD](#).
3. Субботин А. Л. Договор общественный // Новая философская энциклопедия : в 4 томах. Том 1. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. С. 681. EDN [QWVQIL](#).
4. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / А. В. Тихонов, Е. М. Акимкин, В. С. Богданов [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. EDN [YNBRPS](#).
5. Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования / А. В. Тихонов, В. С. Богданов, А. А. Гречаная [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 455 с. EDN [YNARHI](#).
6. Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 4–12. DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1688](#). EDN [KFHOU1](#).
7. Аузан А. А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14, № 3. С. 3–18. EDN [SAMHPE](#).
8. Лапин Н. И. Антропосоциальный подход к управлению // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь. М. : Красанд, 2015. С. 18–19. EDN [UJTTVV](#).
9. Социология молодежи: энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. 606 с. EDN [SBXXMR](#).
10. Шилова В. А. Управленческий стиль как индикатор характера взаимодействия региональных органов власти и населения // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 2. С. 116–132. DOI [10.19181/nko.2024.30.2.8](#). EDN [IPRGSW](#).

Поступила: 18.06.2025. Доработана: 23.08.2025. Принята: 26.08.2025.

Сведения об авторе:

Богданов Владимир Сергеевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия. valarf@mail.ru
Author ID РИНЦ: [276478](#); ORCID: [0000-0003-0176-1007](#)

V. S. Bogdanov¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia

STUDENT YOUTH EVALUATION OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL CONTRACT PRACTICES IN THE SPHERE OF REGIONAL AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. The article examines the problem of the social contract implementation through the evaluations of future specialists in the field of state and municipal governance (SMU). The relevance of the study is determined by the need to analyze the conditions and tools that ensure the high-quality reproduction of the social contract in regional governance practices. The focus is on the evaluative positions of student youth as future governance actors, whose assessments reveal not only expectations from the state but also their potential to participate in transforming governance practices. The study uses data from a mass survey of SMU students from 14 regions of the Russian Federation, covering assessments of the implementation of the basic elements of the social contract, established practices, and systemic deficiencies in regional and municipal governance. The analysis is based on the conceptual foundations of the social contract outlined in the works of Zh. T. Toshchenko and the anthroposocietal approach by N. I. Lapin, in which the disparity in relations between authorities and citizens serves as an integral indicator of tension requiring constant readjustment of the governance system.

The results of the analysis of assessments by students — future SMU specialists — show that, overall, respondents positively evaluate the implementation of the basic elements of the social contract, particularly in the areas of education, healthcare, spiritual and physical development. Positive evaluations were also given to practices of interaction between authorities and the population — consideration of public opinion, communication, and activity in solving problems. However, serious dysfunctions were also identified: 11 out of 14 analyzed deficiencies cause concern, including an excess of coordination procedures, formalism, authoritarian management style, and imitation of activity. A multistage analysis (χ^2 , Pearson correlations) revealed latent associations between socio-demographic characteristics and the perception of governance practices, as well as negative correlations between dysfunctions and elements of the social contract. This confirms A. V. Tikhonov's thesis on the necessity of fundamental scientific, including sociological and managerial, support for the processes of formation and implementation of the social contract.

Keywords: sociology of management, social contract, assessment of governance practices, student youth, state and municipal administration, SMU, governance dysfunctions

For citation: Bogdanov V. S. Student youth evaluation of implementation of social contract practices in the sphere of regional and municipal administration. *Science. Culture. Society*. 2025;31(3):9–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.3.1>

References

1. Toshchenko J. T. The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and lessons of implementation. Moscow: FCTAS RAS; 2025. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024).
2. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Social Contract Phenomenon: Evolution of Concepts and Modern Interpretations. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(3):604–636. (In Russ.). DOI [10.15826/vestnik.2022.21.3.021](https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.3.021).
3. Subbotin A. L. Public contract. In: New Philosophical Encyclopedia. Moscow: Mysl'; 2010. P. 681. Vol. 1. (In Russ.).
4. Tikhonov A. V., Akimkin E. M., Bogdanov V. S. [et al.] Russia: reforming the power-management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of the regions. Moscow: FCTAS RAS; 2017. (In Russ.).
5. Tikhonov A. V., Bogdanov V. S., Grechanaya A. A. [et al.] Reforming the power-management vertical in the context of the implementation of national projects and the activation of spontaneous group formation processes. Moscow: FCTAS RAS; 2025. (In Russ.).
6. Zubok Yu. A. Youth: life strategies in a new reality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(3):4–12. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1688](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688).
7. Auzan A. A. Social contract and civil society. *Universe of Russia*. 2005;14(3):3–18. (In Russ.).
8. Lapin N. I. Anthroposocietal approach to management. In: Sociology of management: Theoretical and applied explanatory dictionary. Moscow: Krasand; 2015. P. 18–19. (In Russ.).
9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (eds) Sociology of youth. Encyclopedic Dictionary. Moscow: Academia; 2008. (In Russ.).
10. Shilova V. A. Managerial style as an indicator of the nature of interaction between regional authorities and the population. *Science. Culture. Society*. 2024;30(2):116–132. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2024.30.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.8).

Received: 18.06.2025. Corrected: 23.08.2025. Accepted: 26.08.2025.

Author information:

Vladimir S. Bogdanov, Candidate of Sociology, Leading researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia. valarf@mail.ru
ORCID: [0000-0003-0176-1007](https://orcid.org/0000-0003-0176-1007)